

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.356.2

И. Ю. Крецер

СИБЛИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РОДСТВА

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье представлены современные перспективы изучения братско-сестринских отношений. В основе подхода, рассматриваемого в статье, лежит идея о том, что сиблинговые отношения, как и другие отношения родства, не столько задаются при рождении, сколько создаются в процессе повседневного взаимодействия. Исходя из этого, в статье проанализированы принципы, на которых строятся сиблинговые отношения, и условия поддержания этих отношений. В статье акцентируется внимание на том, что на протяжении жизни человека сиблинговые отношения могут характеризоваться разной степенью интенсивности, но оставаться при этом значимыми, что позволяет говорить об их гибком и латентном характере. В заключение сформулированы ключевые вопросы для дальнейших исследований по данной проблематике. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: антропология родства, родство, сиблинги, братско-сестринские отношения, родственники.

SIBLING RELATIONS IN THE CONTEXT OF STUDY OF MODERN KINSHIP FORMS

I. Yu. Kretser

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article presents modern perspectives of study of sibling relations. The suggested approach is based on the idea that sibling relations as well as other relations of kinship are not given at birth but are created in the process of everyday interaction. Therefore the principles of sibling relations and conditions of their maintaining were analyzed. Particular attention was paid to how sibling relations may be characterized by varying degrees of intensity but at the same time remain significant which means they are flexible and latent. Key questions for future studies are presented in the final part of the article. Refs 21.

Keywords: anthropology of kinship, kinship, sibling, sibling relations, kindred.

Родных у Ларри не было. У большинства из нас есть хотя бы двоюродные братья или сестры, пусть мы с ними почти не знакомы, но они дают нам почувствовать себя членами человеческой семьи. Отец Ларри был единственным сыном, мать — единственной дочерью; один из его дедов, квакер, еще молодым человеком погиб в море, у другого не было ни братьев, ни сестер. Ларри был в полном смысле слова один на свете.

Сомерсет Моэм, «Острие бритвы»

Семья — это наиболее часто встречающаяся в социальных науках форма концептуализации родственных отношений. Однако в исследованиях, опирающихся исключительно на категорию «семьи», задается ракурс рассмотрения, при кото-

ром некоторые формы родственных отношений попадают в фокус исследования, а другие — нет. К первым относятся, например, супружеские отношения, которые многие исследователи рассматривают как костяк семьи. Другой пример касается процессов нуклеаризации семьи, при изучении которых межпоколенная перспектива преобладает над внутриспоколенной. Так, больше внимания уделяется исследованию отношений между членами нуклеарной семьи и, например, старшими родственниками, нежели между членами нуклеарной семьи и сиблингами родителей или детей, хотя функционирование семьи в форме нуклеарной в равной степени влияет на отношения как между поколениями, так и внутри одного поколения. Акцент на отношения «родители — дети» и «супруг — супруга» приводит к тому, что другие формы родственных отношений, имплицитно подразумеваемые в качестве семейных, эксплицитно оказываются вне фокуса исследования. Такая перспектива предлагает рассматривать родственные отношения, прежде всего, как вертикальные и уходящие вглубь, но не учитывает те связи, которые возникают на основе горизонтального принципа, существуют здесь и сейчас и актуализируют отношения со значительной частью родственной сети. Толкотт Парсонс, обозначая одной из тенденций современных обществ изоляцию нуклеарных семей, особое внимание уделял супружеским отношениям, через которые устанавливаются связи между двумя неродственными нуклеарными семьями [1, с. 26]. Однако ровно так же через братьев и сестер оказываются связаны множество родственных нуклеарных семей в нескольких поколениях: непосредственно семьи сиблингов, семьи их родителей и детей. Таким образом, сиблинги становятся ключом к большой и разветвленной сети родственников, а сиблинговые отношения предстают обязательной, но в силу своих характеристик часто ускользающей от внимания формой родственных отношений.

Откуда берутся сиблинги?

Братско-сестринские отношения являются примером горизонтального типа связанности членов родственной сети. Они включают в себя отношения между людьми, имеющими общих родителей или родителей, которые являются сиблингами. Группа тех, кого мы можем назвать «сиблингами», представляется достаточно неоднородной, а само понятие отсылает к очень разным по интенсивности, обязательности и частоте формам отношений: мы подразумеваем не только родных братьев и сестер, но и тех, кто состоит в двоюродных, троюродных и более удаленных формах горизонтального родства. Наличие двоюродных или троюродных братьев и сестер у человека — это результат наличия родных или двоюродных сиблингов в предыдущем поколении и потенциальная возможность для ребенка этого человека иметь троюродных и четвероюродных братьев и сестер. Однако слово «иметь» не достаточно четко отражает качество отношений между сиблингами: традиционный для исследователей родства взгляд на родственные отношения через призму структуры не позволяет увидеть того, что факт наличия сиблингов ничего не говорит о характере отношений между ними. Если следовать за утверждением Мака Маршалла о том, что тот, кто ведет себя как сиблинг, и есть сиблинг [2, с. 649], можно сместить акцент со структурного аспекта родственных отношений на их процессуальный и конструируемый характер. Это позволит рассматривать сиблинговые от-

ношения не как возникающие сами по себе в момент рождения, а как создаваемые на протяжении жизни [3, с. 2].

Одним из условий этого процесса можно считать заложенные в детстве и развиваемые в дальнейшем представления о братско-сестринских отношениях и опыт таких отношений. Это становится значимым именно в современных обществах, где небольшое количество детей в семье и обычно небольшая разница в возрасте позволяют им расти всем вместе, что создает основу для отношений во взрослом возрасте [3, с. 10–12]. Причем, это касается как родных братьев и сестер, так и более удаленных форм горизонтального родства.

Межпоколенная традиция сиблинговых отношений, предполагающая, что, поддерживаемые в одном поколении, они будут значимы и для следующего [4, с. 285–286; 5, с. 156], является еще одним возможным условием существования длительных братско-сестринских отношений. Эта тенденция действует и в обратную сторону: интенсивность общения между сиблингами может увеличиться с появлением у них детей [6, с. 976]. Отсутствие отношений между братьями и сестрами приводит к тому, что их дети — даже при желании общаться — не могут этого сделать просто в силу того, что уже не знакомы друг с другом. Следствием этого может стать отсутствие сиблинговых отношений во всех следующих поколениях и относительная «родственная изоляция», так как все многообразие родственников сводится до прямых и приобретенных по браку. А учитывая большое число разводов и нежелание части пар иметь детей, отсутствие сиблинговых отношений может стать критичным для существования человека [6, с. 972].

Что значит быть сиблингом?

Одной из важных проблем при изучении братско-сестринских отношений становится сложность в определении сущности и принципов, на которых строятся эти отношения. Для их описания часто используется понятие «солидарность» [5, 7–9], но оно не всегда дает четкое представление о качестве и содержательной стороне отношений. Исследователей больше интересуют такие структурные показатели, как частота контактов между сиблингами, формы взаимопомощи внутри родственной сети или переменные, которые влияют на эти отношения (пол, возраст и разница в возрасте, уровень образования, классовая принадлежность, семейное положение и другие). Но можем ли мы однозначно говорить о том, что большая частота контактов между сиблингами свидетельствует о более крепких и близких отношениях? Представляется, что нет. Грэм Аллан отмечает по этому поводу, что «...спрашивать, существует ли солидарность, бессмысленно, если мы не имеем представлений о характере этой солидарности» [7, с. 177–178].

Обозначить некоторые характеристики сиблинговых отношений можно, используя идею Крейга Калхуна, который определял родство как одну из форм социальной солидарности [10, с. 74]. Следуя его логике, сиблинговые отношения также могут быть рассмотрены как пример такой солидарности. Особенно наглядно это видно, если сравнивать, как выстраиваются отношения между детьми и родителями (или другими родственниками) в семьях с одним ребенком и в семьях с несколькими детьми. В первом случае человек выступает единственным «представителем» самого себя и своей точки зрения — в противовес точке зрения родителей. Во втором

случае сиблинги часто действуют как группа — постоянная или ситуативно-временная, наличие которой помогает им чувствовать общность. Следует отметить, что качество сиблинговой солидарности — это вопрос индивидуальных отношений. Но даже несмотря на то, что сиблингов могут не связывать близкие отношения, а такие объединения — носить временный и исключительно инструментальный характер, у человека существует ощущение, что в случае необходимости у него есть тот, с кем он сможет разделить свои поступки и обязанности. Здесь представляется важным идея «общности» или «солидарности», которая не обязательно должна находить выражение в реальных общих действиях, но, скорее, в представлении о том, что есть кто-то, с кем эти действия могут быть возможными.

Еще один важный момент, который помогает понять сущность сиблинговых отношений, заключается в том, что процесс поддержания братско-сестринских отношений важнее формы, в которой они существуют [7, с. 179]. В этом смысле редкое общение по телефону или скайпу может быть в большей степени выражением родственной связанности, чем традиция регулярно собираться в доме родителей, если последняя форма общения рассматривается как обязанность, а не результат добровольного выбора.

По мнению Грэма Аллана [7, с. 179], для сиблингов важна сама возможность делать что-либо вместе, и следствием этого становится представление о сиблингах как о тех, кто вовлечен в жизнь друг друга. Маршал Саллинз [11] также определяет сущность родственных отношений через категорию «взаимного существования». Для него родственники — это «люди, которые принадлежат и являются частью друг друга, присутствуют друг в друге, и чьи жизни связаны и взаимозависимы» [11, с. 21]. Для Саллинза «быть вовлеченным в жизни друг друга» значит не просто быть частью жизни, а, скорее, свойством и частью самого человека. В этом смысле родство представляется не столько механизмом установления и поддержания отношений с другими, сколько способом понимания себя. Аналогично рассуждают информанты Джанет Карстен, когда говорят о том, что одной из основных причин поиска своих биологических родителей было желание почувствовать себя «цельным», завершенным (*to be completed*) [12, с. 104]. Биологические родители в данном случае рассматриваются информантами как часть себя, то есть то, что способно «дополнить» их до целого. Таким образом, солидарность, взаимная вовлеченность, общность и комплементарность составляют принципы, на которых строятся как родственные отношения в целом, так и сиблинговые отношения в частности.

По сравнению со всем другими видами родственных отношений сиблинговые отношения являются наиболее продолжительными. Юлия Паули отмечает, что «в отличие от родителей, которые обычно умирают в то время, когда сам человек еще жив, в отличие от мужа, который появляется в жизни женщины уже после периода детства и юности, в отличие от ее детей, которые, скорее всего, переживут ее, сестры или братья — это те, у кого есть возможность быть рядом в течение всей жизни человека» [13, с. 31]. Однако характер братско-сестринских отношений не остается неизменным на протяжении жизни сиблингов, более того, эти отношения обладают высокой степенью гибкости и свободы в формах выражения.

Сравнение отношений между сиблингами, с одной стороны, и родителями и детьми, с другой, часто присутствует в исследованиях родства и приводит к утверждению, что, несмотря на несомненную важность первых, вторые следует рас-

сма­тривать как более значи­мые [5, с. 157; 14, с. 703]. Однако такие резуль­таты скорее гово­рят о специ­фике ис­сле­до­ва­тель­ско­го под­хо­да или о том, что эти от­но­ше­ния в соз­на­нии лю­дей на­хо­дятся в раз­ных и труд­но срав­нимых плос­ко­стях. От­но­ше­ния с ро­ди­те­ля­ми — не­за­ви­си­мо от ре­аль­но­го ка­че­ства и глу­би­ны чувств — ле­жат в плос­ко­сти «обя­за­тель­но­го», то есть того, что *нужно* под­дер­жи­вать, и эта не­об­хо­ди­мость посту­ли­ру­ется как в се­мей­ном, так в пуб­лич­ном дис­кур­се [15, с. 4]. От­но­ше­ния между бра­тья­ми и се­стра­ми в боль­шей сте­пени ле­жат в плос­ко­сти са­мо­сто­я­тель­но­го доб­ро­воль­но­го вы­бо­ра. В та­ком слу­чае каж­дый че­ло­век сам для себя оп­ре­де­ляет ка­че­ство своих си­блин­го­вых от­но­ше­ний и ока­зы­ва­ется в до­ста­точ­ной сте­пени сво­бод­ным от об­щес­твен­но­го дис­кур­са по это­му по­во­ду, хотя бы по­то­му, что сам ди­курс в дан­ном слу­чае су­щес­твен­но сла­бее. Ко­свен­но на это ука­зы­ва­ет и то, что среди трех форм от­но­ше­ний, су­щес­твую­щих в нук­ле­ар­ной се­мье, — супру­жес­кие, ро­ди­те­ли — де­ти и си­блин­го­вые — по­след­ние опи­саны и ис­сле­до­ваны су­щес­твен­но мень­ше, чем ос­та­ль­ные [16, с. 914]. Кро­ме того, пред­став­ле­ния об «обя­за­тель­но­сти» си­блин­го­вых от­но­ше­ний ва­ри­и­ру­ются на про­тя­же­нии жи­зни: от более стро­гих в дет­ском воз­ра­сте (под влия­нием ро­ди­те­лей) к более сво­бод­ным, за­ви­ся­щим от соб­ствен­но­го вы­бо­ра в пе­ри­од са­мо­сто­я­тель­ной жи­зни. Сле­до­ва­тель­но, от­вет на во­прос о важ­но­сти тех или иных от­но­ше­ний за­ви­сит от того эта­па жи­зни, ко­то­рый по­па­да­ет в фо­кус ис­сле­до­ва­ния. Та­ким об­ра­зом, ко­гда ин­фор­ман­ты от­ме­чают, что с ро­ди­те­ля­ми они ви­дятся ча­ще, чем с бра­тья­ми и се­стра­ми, воз­ни­ка­ет во­прос, го­ворит ли это что-то о са­мих от­но­ше­ниях, ха­рак­те­ри­зу­ет пред­став­ле­ния о том, как дол­жно быть, то есть нор­ма­тив­ную ба­зу от­но­ше­ний, или яв­ля­ется след­ствием вы­бо­ра ис­сле­до­ва­тель­ско­го оп­ти­ки.

Можно отметить, что пред­став­ле­ние о си­блин­го­вых от­но­ше­ниях как ре­зуль­тате доб­ро­воль­но­го вы­бо­ра есть одно из про­яв­ле­ний дис­кус­сий о со­от­но­ше­нии со­ци­аль­но­го и био­ло­гичес­ко­го в род­ствен­ных от­но­ше­ниях, ха­рак­тер­ных для ис­сле­до­ва­ния род­ства в со­вре­мен­ных об­щес­твах. Бра­тско-се­стрин­ские от­но­ше­ния рас­сма­три­ва­ются скорее как ре­зуль­тат «вы­бо­ра, ко­то­рый де­ла­ют лю­ди, шан­са, ко­то­рый они по­лу­чают и ис­поль­зуют на про­тя­же­нии всей жи­зни» [17, с. 70] не­жели как ре­зуль­тат об­ще­го био­ло­гичес­ко­го про­ис­хо­жде­ния. Та­кой гиб­кий и от­но­ситель­но сво­бод­ный ха­рак­тер си­блин­го­вых от­но­ше­ний при­водит к тому, что они мо­гут су­щес­т­во­вать в ла­тен­тной форме, то есть на про­тя­же­нии жи­зни ха­рак­те­ри­зо­ваться раз­ной сте­пенью ин­тен­сив­но­сти, но при этом все рав­но осоз­на­ваться как значи­мые и непре­рыв­но дя­лю­щиеся [6, с. 973]. Си­блин­ги, как и все род­ствен­ники, пред­став­ля­ют собой не столь­ко груп­пу по­сто­ян­но объ­еди­нен­ных и дей­ствую­щих вме­сте лю­дей, сколь­ко ка­те­го­рию, связи в­ну­три ко­то­рой мо­гут ак­ту­а­ли­зи­ро­ваться на время, а по­том опять воз­вра­щать­ся в ла­тен­тное со­сто­я­ние [18, с. 202]. Это ста­но­вится воз­мож­ным в том чис­ле и по­то­му, что си­блин­го­вые от­но­ше­ния мо­гут при­нимать очень раз­ные формы. Они мо­гут стро­иться на ос­но­ва­ниях схо­жих с дру­жбой, ко­гда си­блин­ги вы­сту­па­ют как рав­ные учас­тни­ки от­но­ше­ний, или под­дер­жи­ваться в форме ро­ди­тель­ско­го за­бо­ты, ко­гда в слу­чае боль­шой раз­ни­цы в воз­ра­сте один из си­блин­гов берет на себя от­вет­ствен­ность за дру­го­го [3, с. 3; 14, с. 705]. При этом ли­бо одна из форм мо­жет пре­об­ла­дать на про­тя­же­нии всей жи­зни, ли­бо не­сколь­ко форм мо­гут си­ту­атив­но (или в раз­ные пе­ри­оды жи­зни) ме­нять и до­пол­нять друг дру­га. Та­ким об­ра­зом, си­блин­го­вые от­но­ше­ния пред­ста­ют до­ста­точ­но сво­бод­ным по со­дер­жа­нию про­стран­ством вза­имо­от­но­ше­ний, ко­то­рое мо­жет при­нять ту форму, ко­то­рая не­об­хо­ди­ма че­ло­ве­ку в дан­ный мо­мент.

Сиблинги, семья и другие родственники: смещение фокуса

На протяжении долгого времени в антропологии родства преобладали исследования, в которых изучение структурных аспектов отношений являлось основным. Работы последних десятилетий демонстрируют некоторые изменения в этом вопросе: постулируется переход от исследования структуры, терминологии и правил к изучению практик, процессов и смыслов, которыми мы наполняем отношения [3, с. 1; 19, с. 14]. Однако эти процессы, требующие смены исследовательской оптики, во-первых, происходят не очень быстро, а во-вторых, в неравномерной степени затрагивают различные области, существующие в пространстве изучения родства [12, с. 22–23]. Сиблинговые отношения представляются одной из таких тем, которые были широко представлены в структурных исследованиях родства, но пока не получили должного внимания в контексте современных взглядов на родственные отношения.

В рамках данной статьи мы исходили из идеи, что понятия «сиблинг» и «сиблинговые отношения» не всегда оказываются связаны таким образом, что первое автоматически влечет за собой второе: биологическая общность или положение в структуре не являются достаточным основанием для возникновения непосредственно отношений. Подходы, предполагающие акцент на процессуальном и конструируемом характере сиблинговых отношений, позволяют взглянуть на них по-новому и сформулировать направления и вопросы для дальнейших исследований.

Во-первых, одной из концептуальных рамок, к которой часто обращаются современные исследователи родства, становится идея выбора и добровольности тех или иных форм родственных отношений. В сравнении со структурными подходами к рассмотрению сиблинговых отношений, в которых правила определения сиблинга были достаточно точно прописаны, идея «отношений по выбору» предполагает достаточно разнообразный и мало изученный набор механизмов создания, поддержания и восстановления родства. В этом контексте становится возможно понимание братско-сестринских отношений как тех, которые существуют, потому что являются результатом осознанного выбора, а не предзаданной биологией общности. Именно такой подход к братско-сестринским отношениям ставит один из основных вопросов в рамках данного поля: «Как определить, что значит быть сиблингом, и что составляет сущность таких отношений?»

Во-вторых, сиблинговые отношения, являющиеся примером горизонтального принципа связанности, в своем влиянии выходят далеко за границы одного поколения. Так, обсуждаемые выше исследования показывают, что связи между сиблингами часто инициируют сложные формы межпоколенного общения, которые, в свою очередь, становятся контекстом для дальнейшего развития сиблинговых отношений. Представляется интересным, что связи, которые активизируют сиблинги в рамках межпоколенного общения (например, помощь ребенку брата или сестры), выходят за пределы понятия нуклеарной семьи, что позволяет преодолеть определенную ограниченность современных концептов осмысления родственных отношений и обратить внимание на иные формы родства.

В-третьих, важным аспектом сиблинговых отношений становится их гибкость, латентность и определенная свобода в форме выражения. Например, характерные для структурных исследований родства представления о равенстве и эквивалент-

ности братьев [20, с. 25] могут быть существенно пересмотрены и дополнены. Так, с одной стороны, сиблинги как представители одного поколения могут рассматриваться как равные с позиции внешнего наблюдателя, представляющего другое поколение. С другой стороны, при непосредственном личном общении друг с другом братья и сестры часто не выступают как равные в силу различий в поле и возрасте. Наконец, формы равенства и неравенства в отношениях могут сменять друг друга на протяжении жизни в зависимости от контекста и ситуации, как было показано выше. Таким образом, сиблинговые отношения обладают достаточно большим потенциалом к изменению, что задает определенную специфику при их исследовании. Калхун, анализируя динамику развития национализма, утверждал, что волнообразный характер последнего приводит к тому, что мы склонны замечать национализм только тогда, когда он выражается в конфликтах, борьбе и насилии, и возвещать его конец, когда активная фаза сходит на нет [10, с. 25]. Схожей логики придерживается Роджерс Брубейкер в рассуждении о сплочении/разобщении группы и феномене групповости [21, с. 30–31]. Если суммировать эти идеи и перенести их на поле изучения сиблинговых отношений, становится понятно, что исследование последних предполагает не только периоды, когда они принимают активную форму, но и когда они определяются как «отсутствующие». А сиблинговые отношения, как и родство, в целом, можно рассматривать как волнообразный процесс, в основе которого лежат «глубокие структуры коллективной идентичности» [10, с. 25].

Литература

1. *Parsons T.* The Kinship System of the Contemporary United States // *American Anthropologist*, New Series. 1943. Vol. 45, N 1. P. 22–38.
2. *Marshall M.* The Nature of Nurture // *American Ethnologist*. 1977. Vol. 4, N 4. P. 643–662.
3. *Thelen T., Coe C., Alber E.* The Anthropology of Sibling Relations: Explorations in Shared Parentage, Experience, and Exchange // *The Anthropology of Sibling Relations: Shared Parentage, Experience, and Exchange* / eds E. Alber, C. Cati, T. Thelen. New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2013. P. 1–26.
4. *Hammel E. A.* Structure and Sentiment in Serbian Cousinship // *American Anthropologist*, New Series. 1969. Vol. 71, N 2. P. 285–293.
5. *Johnson C. L.* Sibling solidarity: Its origin and functioning in Italian-American families // *Journal of Marriage and the Family*. 1982. Vol. 44, N 1. P. 155–167.
6. *Connidis I.* Life Transitions and the Adult Sibling Tie: A Qualitative Study // *Journal of Marriage and Family*. 1992. Vol. 54, N 4. P. 972–982.
7. *Allan G.* Sibling Solidarity // *Journal of Marriage and Family*. 1977. Vol. 39, N 1. P. 177–184.
8. *Rosenberg G. S., Anspach D. F.* Sibling solidarity in the working class // *Journal of Marriage and the Family*. 1973. Vol. 35. P. 108–113.
9. *Cumming E., Schneider D.* Sibling solidarity: A property of the American kinship // *American Anthropologist*. 1961. Vol. 63. P. 498–507.
10. *Калхун К.* Национализм. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 288 с.
11. *Sahlins M.* What kinship is — and is not. Chicago: The University of Chicago Press, 2013. 110 p.
12. *Carsten J.* After kinship. New York: Cambridge University Press, 2004. 216 p.
13. *Pauli J.* «Sharing Made Us Sisters»: Sisterhood, Migration, and Household Dynamics in Mexico and Namibia // *The Anthropology of Sibling Relations: Shared Parentage, Experience, and Exchange* / eds E. Alber, C. Cati, T. Thelen. New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2013. P. 29–50.
14. *Goetting A.* The Developmental Tasks of Siblingship over the Life Cycle // *Journal of Marriage and Family*. 1986. Vol. 48, N 4. P. 703–714.
15. *Weisner T.* Overview: Sibling Similarity and Difference in Different Cultures // *Siblings in South Asia: brothers and sisters in cultural context* / ed. by C. Nuckolls. New York: Guilford Press, 1993. P. 1–17.
16. *McHale S., Updegraff K., Whiteman S.* Sibling Relationships and Influences in Childhood and Adolescence // *Journal of Marriage and Family*. 2012. Vol. 74, N 5. P. 913–930.

17. *Van der Geest S.* Kinship as Friendship: Brothers and Sisters in Kwahu, Ghana // *The Anthropology of Sibling Relations: Shared Parentage, Experience, and Exchange* / eds E. Alber, C. Cati, T. Thelen. New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2013. P. 51–70.

18. *Freeman J.* On the Concept of the Kindred // *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1961. Vol. 91, N 2. P. 192–220.

19. *Carsten J.* Introduction: cultures of relatedness // *Cultures of Relatedness: new approaches to the study of kinship* / ed. by J. Carsten. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 215 p.

20. *Рэдклифф-Браун А. Р.* Структура и функция в примитивном обществе. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.

21. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2015 г.

Контактная информация

Кретсер Ирина Юрьевна — ассистент; Kretser@list.ru

Kretser Irina Yu. — Assistant Professor; Kretser@list.ru